

УДК 930.253

<https://doi.org/10.36906/2311-4444/20-4/12>

А. В. Спичак

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОСФОРНЕЙ ИЗ ДУХОВНОГО СОСЛОВИЯ В ТОБОЛЬСКОЙ ЕПАРХИИ В XIX – НАЧАЛЕ XX в.

A. V. Spichak

SOME ASPECTS OF LIFE OF PROSPHORA BAKERS FROM THE CLERGY OF THE TOBOLSK DIOCESE IN THE 19th AND EARLY XX CENTURY

Аннотация. Целью исследования явилось изучение некоторых аспектов жизнедеятельности просфорней из духовного сословия в Tobolsk diocese в XIX – начале XX вв. Были поставлены задачи изучить возможности и сложности при получении должности просфорни женщинами духовного ведомства, выяснить причины поиска места просфорни. Источниковой базой работы послужили ранее неизвестные архивные документы Государственного архива в г. Тобольске, применялись общенаучные, исторические и специальные методы документоведения. Главной проблемой являлось то, что на один приход требовалась чаще всего одна просфорня, а желающих занять данную должность обычно было больше. Решать, кто из кандидатур больше нуждается в службе, предстояло епархиальному начальству, однако и прихожане могли принять в этом участие, подготовив удостоверение о своем согласии. В период возрождения Церкви особенно актуально изучение истории жизнедеятельности духовенства и решения его проблем в епархиях. Позитивный опыт прошлого поможет при совершенствовании системы социальной помощи населению в наше время. Результаты исследования могут быть полезны архивистам, использованы при подготовке курсов по истории России и истории организации делопроизводства.

Ключевые слова: Русская Православная церковь; Тобольская епархия; духовное сословие; вдовы; просфорни; прихожане; получение должности.

Abstract. The study addresses some aspects of the life experience of female prospora bakers from the clergy in the Tobolsk diocese, Russian Empire, in the 19th and early 20th century. The research objectives were to investigate opportunities and difficulties that women faced trying to get the job of a prospora baker, and to find out reasons why women would seek this position. The sources of information for the research were previously unexamined archival documents preserved in the State Archives in Tobolsk. General scientific, historical and special methods of records management were also used. The main problem for jobseekers was the fact that one parish most often required only one prospora maker, and there were usually more people willing to take this position. It was up to the diocesan authorities to decide which candidate needed the job more, but the parishioners could also take part in the hiring process by submitting their letter of consent. In the modern period of Russian Orthodox Church's resurgence, it is especially important to study how the clergy would manage their daily living needs in dioceses. The positive experience of the past can help improve the system of social relief in our time. The results of the research can be useful to archivists in their professional activities and to educators in developing courses on the history of Russia and records management.

Keywords: Russian Orthodox Church; Tobolsk diocese; clergy; widow; communion bread; parish; getting a church job.

Сведения об авторе: Спичак Александра Владимировна, ORCID: 0000-0003-2223-8039, канд. ист. наук, Нижневартковский государственный университет, г. Нижневартовск, Россия, spichak-89@mail.ru

About the author: Spichak Alexandra Vladimirovna, ORCID: 0000-0003-2223-8039, Ph.D.; Nizhnevartovsk State University, Nizhnevartovsk, Russia; spichak-89@mail.ru.

Введение

На протяжении всего XIX в. развивалась система сословных привилегий духовенства. Однако священнослужителям не хватало средств на содержание больших семей, особенно в Тобольской епархии, где многие приходы были малочисленными и инородческими. У вдов в этой епархии отсутствовали другие источники доходов, в отличие от мест с более

благоприятным климатом для занятия земледелием. Например, для вдов духовенства из казачьего сословия попечительство в 1879 г. добилось отвода земель, и все желающие могли обратиться для получения надела в надлежащее межевое учреждение Кубанской или Терской области [19, с. 98].

Из-за сословной замкнутости духовенства Русской Православной церкви в XIX – начале XX в. вдовы могли рассчитывать на помощь только со стороны церковных организаций и высших органов епархиального управления. Отсутствовавшую в тот период государственную систему социальной помощи заменяло общественное призрение, на региональном уровне представленное епархиальными попечительствами о бедных духовного звания, которые учреждались при епархиальных кафедрах под руководством архиереев [19, с. 95–99], и недаром последних вдовы в своих прошениях называли «милостивейшими покровителями вдов и сирот» [3, л. 1]. Вдовам и возрастным детям, которые могли своим трудом добывать себе пропитание, отказывали в оказании помощи или выдавали только единовременное пособие [19, с. 95–97].

Историография. В последнее время существенно возрос интерес исследователей к местной истории, что позволяет не только рассмотреть ход процессов общероссийского масштаба в провинции, но и воссоздать атмосферу, в которой они протекали [16].

С применением просфор в великий двенадцатый Богородичный праздник (Благовещение Пресвятой Богородицы) нас знакомят В.А. Головашин и Т.В. Махрачева. Особым признанием в народе пользовалась благовещенская просфора. В Тамбовской епархии в середине XIX в. был известен такой обычай: приходская просфорня собирала с прихожан ржаную муку, пекла из нее просфоры и на праздник Благовещения после литургии «подбрасывала их к народу, который с величайшей давкою оныя подхватывал». Просфору использовали, прежде всего, в сельскохозяйственных целях, обеспечивая богатство урожая, надежную защиту посевов от сглаза, болезней, насекомых [2, с. 828–829].

П.Г. Немашкалов рассмотрел условия жизни вдов духовного сословия и льготы при устройстве на должность просфорни в качестве одного из методов организации системы оказания помощи вдовствующим семьям Кавказского духовенства в XIX в. Привилегией на вакансию просфорни в приходах пользовались одинокие или имеющие на руках малолетних детей вдовы из рядов духовенства [19, с. 97], что подтверждают и документы Государственного бюджетного учреждения Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске» (далее – ГБУТО ГАТ).

А.В. Полетаев в русле историко-генеалогических реконструкций биографий иноков, священно- и церковнослужителей, монастырских крестьян и других лиц, сопричастных к функционированию Верхотурского Свято-Николаевского монастыря в XVII – начале XVIII в., приводит сведения о жалованьи «никольских просфирниц» (игумения и «рядовая» монахиня Верхотурского Покровского монастыря), а также нескольких просфорниц-мирянок, которых уральский историк относит к церковнослужителям, в качестве источников используя окладные хлебно-соляные книги Верхотурья [20].

Несмотря на обилие трудов, посвященных истории духовенства в дореволюционной России, вопрос о жизнедеятельности просфорней духовного ведомства в Тобольской епархии в XIX – начале XX в. пока остается неизученным.

Материалы и методы исследования

Объектом исследования явилась жизнедеятельность просфорней в Тобольской епархии в XIX – начале XX в., предметом исследования стал анализ ряда аспектов жизнедеятельности просфорней из духовного ведомства в Тобольской епархии в тот период.

Цель исследования – изучение некоторых аспектов жизнедеятельности просфорней, принадлежавших к духовному сословию, в Тобольской епархии в XIX – начале XX в.

Хронологические рамки статьи охватывают часть синодального периода истории Русской Православной церкви, а именно XIX – начало XX в. Документы за первую половину XVIII в. не сохранились ввиду ряда объективных и субъективных причин, документация за вторую половину XIX в. по рассматриваемой теме не была обнаружена. (В «Пермских епархиальных ведомостях» в статье о просфорнях указано, что в первой половине XVIII в. они назначались к церквям по челобитным причта и прихожан [17]. Возможно, этим правилом руководствовались и во второй половине столетия). Территориальными рамками исследования является бывшая самой обширной в Российской империи Тобольская епархия.

Для достижения поставленной цели использовались общенаучные, исторические и специальные методы документоведения. При исследовании формуляров источников применялись методы формулярного анализа, унификации и стандартизации документов.

В рамках исследования в ГБУТО ГАТ было найдено 16 дел по прошениям вдов духовного звания и 1 дело об определении вдовы поручика, 13 из них относятся к фонду И156 «Тобольская духовная консистория», оставшиеся 3 – к фонду И68 «Тобольское Епархиальное попечительство о бедных духовного звания».

Результаты и их обсуждение

Одной из основных форм общественно-благотворительной деятельности как для попечительств, так и для монастырских братств было устройство вдов и сирот женского пола просфорнями при церквях [18, с. 29].

Просфорней называют лицо, занимавшееся изготовлением просфор для церкви. Просфорнями обыкновенно назначались лица из вдов и сирот женского пола духовного звания; они входили в штат причта, пользуясь правами его члена (<https://clck.ru/SDfvK>).

В обнаруженных нами архивных документах первой половины XIX в. пекущих просфоры женщин называли просфорней, просфорницей или просвирней. В современных словарях указано, что правильнее называть «просфорня», а не «просвирня», как это делали в изучаемый период. В толковом словаре С.И. Ожегова объясняется, что слово «просвирня» – устаревшее, оно означает женщину, пекущую просвиры, т. е. просфоры (<https://clck.ru/SDfvT>). Кроме того, в этом и нескольких других словарях (<https://clck.ru/SDfvs>) поясняется, что данным видом деятельности занимались именно женщины (<https://clck.ru/RH8eX>).

В обязанность казенной «просвирницы» входило выпекать просфоры для нескольких местных церквей и монастырей [20]. Просфоры, они же просвиры – это круглые хлебные лепешки из пшеничной муки, употребляемые в православии для обрядов, например, для причащения (<https://clck.ru/RH8i5>). Просфоры использовали в различные праздники, например, в Благовещенье Пресвятой Богородицы. Выпекание просфор осуществлялось как при церкви (приходской просвирне), так и в домашних условиях [2, с. 828–829].

В казацких общинах на Дону в XIX в. старые девы или вдовы могли быть избраны общиной на станичном или хуторском сборе в просвирни. Просвирне полагалось за работу денежное вознаграждение, при этом особо оговаривалось, будет ли она топить печи при выпечке просфор своими дровами или полученными от общины. В некоторых станицах просвирня сама обходила дворы и собирала муку; в других это делали специально назначенные на сборе люди. Просвиры выпекались один раз в неделю, перед воскресной службой; остаток просвир просвирня могла забирать себе [21, с. 209]. Иногда вдовы печением просфор отработывали долги, оставленные перед станичным обществом своими мужьями [19, с. 97]. В верхотурских окладных книгах за 1623–1695 гг. указана государева «руга» (годовой оклад) следующих размеров: «2 рубли денег да хлеба 3 чети ржи, 2 чети овса, пуд соли», «по 2 рубли». В конце XVII в. просфорня Верхотурского Свято-Николаевского монастыря получала хлебно-соляное государево жалование – «четы с осминою и пол-2 четверика ржи, четь с четвериком овса, пуд соли» [20]. Таким образом, жалованье просфорни

было невелико, меньше, чем у остальных членов причта, однако другие варианты заработка у вдов духовного сословия отсутствовали. С 1826 г. сведения о просвирне вводились в клировые ведомости церквей: указывались ее имя, отчество, фамилия, возраст, где проживает (в собственном доме, церковном или у кого-то) [1, с. 60].

Рассмотрим содержание дел Тобольской духовной консистории (далее – ТДК) об определении вдов духовного сословия просфорнями в XIX – начале XX в.

Конкуренция между вдовами духовного сословия. Просфорней могла быть вдова, имеющая служащего в этой же церкви сына, однако это длилось до подачи прошения вдовы, у которой не было работающего сына. Например, вдова священника Богоявленской церкви села Петуховского Ишимского ведомства Марфа Ивановна Рычкова 5 июля 1815 г. просила: «... с родственников кои бы могли в сом сиротском состоянии со стороны своей какие-либо посильное пособие, никакого не имею, и от того в ежедневном пропитании как себя, так и малолетних сиротствующих моих детей встречаю затруднение и переношу отяготительную бедность ... определить меня нижеайшую к выше означенной Богоявленской церкви просвирнею на место вдовы священнической жены Матрены Поникаровской, которая имеет при той же церкви для пропитания ее сына родного дьячком». Уже через месяц резолюция преосвященного («если ли просительница хорошего поведения, то и определить ее к показанной церкви просфорней») была исполнена [6]. Подобные дела не были редкостью и решались чаще всего достаточно быстро – в течение около месяца.

Овдовевшая матушка могла подать прошение не в ТДК, а в духовное правление, и тогда дело начиналось не с прошения, а с покорнейшего доношения, например, в Ялutorовское духовное правление от 14 декабря 1815 г.: «В поданном в сие правление сего декабря 9-го числа Мокроусовского села Троицкой церкви вдова священническая жена Марфа Андреева Пудовикова прошении прописывая ... прихожане видя несостояние ее в пропитании их, пригласили быть просвирнею на место занимавшей сию должность вдовы священнической жены ... Колугиной, которая имеет при себе сына Андрея причетником могущего доставлять ей пропитание и дали от себя на сие письменное желание в котором равномерно священно-служители будучи согласны таково еж письменно изъявили». Из рассмотренных нами аналогичных дел данное дело выделяется тем, что его решения вдове пришлось ждать полгода из-за переписки ТДК с духовным правлением, а последнего – с местным причтом. Усугубляла ситуацию и делопроизводственная традиция того времени – необходимость переписки в журнал ТДК текста полученных документов. Получалось, что в деле хранилось два одинаковых по содержанию документа, однако это было оправдано стремлением предотвратить его утрату [7].

Просфорнями нанимали не только вдов. При отсутствии последних пекли просфоры жены местных священно- и церковнослужителей, например, в с. Курейском Курганского уезда в 1916 г. занимала указанную должность жена псаломщика [15].

Вдова дьячка с. Шишкинского Тобольского ведомства Федосья Заборовская в 1821 г. тоже собиралась занять несвободное место: «пользуется выгодами ... просвирны принадлежащими жена местного в оном селе священника Петра Попова, которая еще имеющая мужа священника и без той может иметь безбедное содержание, почему Ваше Высокопреосвященство милосердного отца архипастыря всенижайше прошу меня, вдову с сиротами оставшуюся, определить в означенном Шишкинском селе просвирней, а пятилетнюю мою дочь Анну на сиротское жалованье». Таким образом, в одном прошении разрешалось объединить две просьбы по одной теме – сиротства [11].

Межсословная конкуренция. Если в приходе отсутствовали нуждающиеся вдовы, то причт прибегал к найму для печения просфор прихожан – девушек и вдов из крестьянской среды, однако женщина из духовного ведомства, потеряв кормильца, могла использо-

вать привилегию на занятие места просфорни и подавала прошение в ТДК. Приведем прошение вдовы с. Омутинского Ялуторовского ведомства Афанасия Кремлева Марфы Ивановой от 13 декабря 1820 г. № 387: «Имею я оставшихся от мужа моего троих детей, пропитываю своими трудами без всякой со стороны помощи. А как в Омутинском селе печет к церкви просвиры из крестьянского состояния просвирня, то всепокорнейше прошу Ваше Высокопреосвященство предоставить сию должность мне в пособие для воспитания детей моих». В тот же день просительница «по приличию» была назначена на эту должность, но исполнено постановление было только 8 сентября. Причина задержки, причем на 9 месяцев, не указана. Интересно, что это единственное из обнаруженных нами прошений имеет определение в наименовании вида документа: «всенижайшее», остальные же – «покорнейшие» [10]. П.Г. Немашкалов отмечает, что крестьянки не торопились уступать своих мест прибывшим, они часто провоцировали ссоры и усугубляли положение конкуренток. Чтобы не подвергаться неприятностям местное духовенство, вдовы просили о переводах в другие приходы [19, с. 97].

Как свидетельствуют архивные документы, просфорней могла служить и офицерская вдова, к примеру, вдова поручика Авдотья Евдокимова была определена просфорней в 1824 г. в Пророкоильинскую церковь Лебяжьей крепости [14].

Нежелание настоятеля церкви принять в причт вдову. Препятствием к получению искомой должности мог стать священник, по каким-либо причинам не желающий видеть вдову просфорней в своей церкви и подговоривший прихожан не составлять положительный «приговор»; в таком случае женщина оставалась без необходимого удостоверения. Однако архиепископы всегда тщательно рассматривали данный вопрос и шли навстречу своим подопечным. Так было в случае со вдовой псаломщика Черновского прихода Курганского уезда Екатериной Ивановной Лавровой в августе 1921 г.: «Получить место по назначению о. благочинного я не имею возможности потому, что общество не дает мне приговора в виду того, что местный священник о. Владыкин ставит прихожанам ультиматум, что не будет служить, если буду просфорней я. Причиной неудовольствия на меня не может служить мое будто бы неумение, так как просфорней я была 30 лет, а также и мое поведение – старухи, о которой благоприятный отзыв даст наш благочинный». Положительную резолюцию по делу преосвященный составил через 2 недели после получения прошения, которое подписала за вдову ее дочь Александра [3].

Проблемы из-за неправильно оформленных документов. Подать прошение епархиальному начальству было мало, требовалось его правильно оформить на гербовой бумаге, составленные на простой бумаге просьбы оставались без рассмотрения. Вот пример. Если женщина обращалась в ТДК с двумя просьбами по разным темам, то приходилось составлять два отдельных прошения. Например, вдова священника Берской слободы Барнаульского ведомства Сосанна Евтифьева просила об определении ее в Спасскую церковь села Демьянского Тобольского ведомства просфорней и хотела получить деньги за одолжение лошади; для этого она указала свидетелей заключения сделки – своего мужа и священника Курбаковского. ТДК приказала: «Как прошение на незаконной бумаге написано, оставить без действия». Однако и первое прошение написано на простой бумаге. Выяснить, чем закончилось дело, не представляется возможным из-за утраты документов [13].

Увеличение срока ожидания момента, чтобы приступить к выполнению обязанностей, ввиду бюрократических процедур. В XIX в. для просфорней не существовало порядка временного замещения должности на период их отсутствия, поэтому вынужденной уехать в Тобольск для определения своих детей вдове священника Агафье Неводчиковой 20 августа 1821 г. пришлось заново просить епархиальное начальство о возвращении ей своего места просфорни: «во время отсутствия моего приняла мою должность диаконица

Седачева, а как я ныне нахожусь-таки на своем месте и желаю опять заниматься тем же». Срок решения данного дела – 1,5 месяца [12].

Случалось, что женщина обращалась к архипастырю с просьбой о выделении сиротского жалованья, но владыка решал устроить ее просфорней. Сиротское жалованье было доступно одиноким вдовам, а если дети или другие родственники обеспечивали женщину, то она его не получала. Однако даже при наличии взрослых работоспособных сыновей вдова священника Николаевской церкви Бешкильской слободы Ялуторовского ведомства Марфа Машенова не имела поддержки и была вынуждена искать помощи у епархии. Вдовствуя 19 лет, она жила у сына Николая (бывшего в светском звании) до 1836 г., а после его смерти переехала к другому сыну – дьякону Михаилу. Однако он «как по большому своему семейству, состоящему из 9 человек, так и по бедности прихода» не обеспечивал мать, и она была готова это терпеть и продолжать жить на подаяния крестьян, «не получая от сына ... ничего, кроме оскорблений и грубостей». Интересно, что со слов матери составил и подписал прошение ее сын унтер-офицер Иван. Непонятно, почему он не мог содержать мать. Из рапорта благочинного мы узнаем, что 66-летняя Марфа после смерти мужа и приезда дочери Натальи, исключенной за распутство из духовного звания и имеющей двух детей, потребовала, чтобы Михаил содержал и сестру с детьми, однако тот отказался «по бедности прихода и недостаточному ему состоянию от пособия», а также из-за необходимости содержать свою жену и семь детей. «Недовольная сим быв мать ... имея вспыльчивый характер чинила как сыну своему ровно и жене его нередкие выговоры с произношением невинно укоризны». Вдова в итоге простила сына, согласилась с его доводами и вместо сиротского жалованья уже просила о должности просфорни, что ей и предоставили. В данном случае с момента подачи первого прошения до улучшения жизни вдовы прошло 8 месяцев, решение дела осложнялось необходимостью выяснения настоящего положения семьи, выяснением действительного положения дел и поиском примирения матери с сыном. Количество этапов делопроизводства значительно увеличивалось из-за переписки с попечительством о бедных духовного звания ради получения справки и с благочинным для предоставления рапорта о бедности вдовы [4, л. 1–11].

Однако дела, не требующие получения какой-либо информации и сбора дополнительных документов, решались быстро и легко. В качестве примера процитируем прошение архиепископу Амвросию (Келембету) вдовы Спасской церкви Куларовской слободы Тобольского ведомства Натальи Силиверстовой Киселевой от 2 ноября 1818 г. № 1440: «Муж мой, будучи священником Тобольского ведомства в Куларовской слободе при Спасской церкви не малое время, в последствии времени волею божею помер; после коего оставшись я с дочерью моею не в богатом, а паче по старости моих лет не нахожу иного средства в пропитании себя, как только поступить в означенной церкви в просвирни; а как и прихожане оной на сие согласны, то я надеюсь от них за труды мои получать себе пропитание. Осмеливаюсь Ваше Высокопреосвященство просить кому следует приказать означенную должность по описанным обстоятельствам поручить мне; на что и ожидаю милостивейшей Вашего Высокопреосвященство резолюции. Вместо означенной просительницы по просьбе ее подписуюсь губернский секретарь Василий Милашев». Через 2 дня последовала положительная резолюция владыки [9].

Проблема получения жалованья. Финансовые трудности вдов не всегда заканчивались с получением места просфорни, в некоторых случаях женщине приходилось отстаивать свои права на получение заслуженного жалованья. Встречая на пути какие-либо сложности в исправлении должности, просфорни могли обратиться в местное духовное правление или напрямую в ТДК.

В Курганское духовное правление в августе 1812 г. поступило прошение вдовы священника Пресновской крепости Курганского ведомства просфорни Комаровой о выдаче ей

денег на покупку дров, соли и свечей: «При церкви нашей Пресновской более уже трех лет отправляю я должность просвирни ни получая никакой платы, а как я имею на своем содержании двух дочерей и третью вдову пономарскую жену да малолетнего сына, от прихожан же, которые большей частью казаки, я никакими сборами по образцу сельскому хлебными не пользуюсь, потому Курганское духовное правление и прошу приказать из суммы церковной на покупку дров соли и свеч давать мне какое благорасудится количество денег». Разбирательство по делу продолжалось целый год, пока вдова, наконец, не объяснила, кем она была назначена на должность: «допущена по вдовству ее по письменному предписанию духовного правления, последовавшему по силе указа Святейшего Правительствующего Синода без всякой ряды и условий в надежде той только, что прихожане по примеру прочих церквей ей будут за сие платить, но как они все военнотружущие, то от их не только за труды ее, но и на дрова, соль и свечи никакой платы не получала, почему и принуждена была просить дабы позволено было, хотя на дрова, соль и свечи каковыя вещи она употребляет свои выдавать ей сколько благоугодно будет денег из церковной кошелевой суммы, о чем и ныне просит; а если и сего ей выдавать не позволено будет, то она по усердию к святой церкви обязуется и без всякой платы продолжать печение просфор в чем и подписуется». 25 августа 1813 г. последовала резолюция архиепископа: «сообразно штатному положению производить просфорне Комаровой в год жалованья по 20 рублей». Долгое ожидание закончилось удовлетворением просьбы вдовы [5]. Таким образом, если даже при конкретной церкви не была предусмотрена должность просфорни, то в случае, если она исполняла свои должностные обязанности бесплатно, епархиальное начальство могло пойти навстречу своей подопечной и назначить ей жалованье. Однако для этого требовалось подать прошение и желательнее максимально подробно и ясно изложить все аспекты ситуации, чтобы не ждать решения вопроса долгие месяцы.

Интересно, что заставляло вдов бесплатно исполнять обязанности. Вероятно, значительная поддержка в виде подаваний прихожан, хотя об этом и не упоминалось в прошениях, либо надежда на возмещение убытков в будущем.

Просфорне Христорождественской церкви села Кугаевского Тобольского Подгородного уезда Авдотье Исетской пришлось подавать прошение о взыскании со священника Василия Бурова заработанных ею денег в августе 1816 г.: «...условились я ... с прихожанами Христорождественской церкви печь просфоры из готовых припасов ценою за 13 рублей в год, и таким образом проживя там половину года и трудясь по своей обязанности без всякой остановки требовала от священника Василия Бурова и старосты крестьянина Ильи Кремлева заслуженных половинных денег, из коих последний хотя и намеревался мне заплатить, но священник ему того сделать не приказывал ... просила священника чтоб он приказал старосте выдать мне деньги; но он на просьбу мою не только чтобы оную удовлетворить, в сильном исступлении обратился ко мне только с одним неприличным званием его ругательством; понося меня всячески и называя распутною и непотребною женщиной, я снося сие ожидала одного его приказания заплатить деньги, но к сильному моему прискорбию погнав меня из церкви, угрожая еще ударить, чего я опасаясь вышла и он гнался за мной вон из церкви с ругательством, в чем я свидетельствуюсь старостой Кремлевым и лучшими прихожанами бывшими тогда в церкви; но наконец по сильной просьбе уже староста отдал мне деньги, и священник приказал отобрать от меня просфирные припасы и препоручить печь жене Кремлева, что она ныне и производит, таковое действие священника лишило меня последних средств снискивать себе пропитание. А потому Вашего Высокопреосвященства осмеливаюсь всенижайше просить к занимаемым мною трудам приказать меня допустить; ибо и сами прихожане принять по-прежнему меня желают, священника же Бурова от причинения мне обид удержать; и тем доставить мне Ваше архипастырское удовлетворение». Рассмотреть вопрос поручалось местному благочинному [8].

Стало быть, главным образом от воли священника зависело положение просфорни до тех пор, пока не вмешивалась церковная власть, встававшая за защиту вдовы.

Выводы

Должность просфорни являлась очень востребованной, и занять ее было совсем не просто. В любой момент вдову могла сместить женщина, которую епархиальное начальство сочло бы более нуждающейся. Вдова из духовного сословия могла претендовать на место, занятое замужней женщиной либо вдовой, имеющей трудоспособного сына, особенно если прежняя просфорня не относилась к духовному сословию.

Материалы ГУТО ГАТ предоставляют нам возможность изучить некоторые аспекты жизнедеятельности просфорней из этого сословия в Тобольской епархии в XIX – начале XX в., раскрыть сложности, возникавшие при получении должности женщинами духовного ведомства, их преимущества в данном отношении перед кандидатами, принадлежавшими к другим сословиям, а также причины, заставляющие вдов духовного ведомства искать должности просфорни.

Большая часть семей духовного ведомства в Тобольской епархии переживала финансовые трудности. При потере кормильца из-за отсутствия государственной системы поддержки вдовам приходилось рассчитывать только на сословные преференции со стороны духовных властей. Русская Православная церковь предоставляла женщинам – своим подопечным – возможность служения на должности просфорней при церквях, и другого способа обеспечения себя и своей семьи зачастую у них не имелось. Просфорнями, т. е. лицами, занимающимися изготовлением просфор для церкви, обыкновенно назначались вдовы и сироты женского пола, они входили в штат причта, пользуясь правами его члена. Однако решение о назначении вдовы на искомое место было прерогативой епархиального архиерея. Главной проблемой являлось то, что на один приход требовалась чаще всего одна просфорня, а желающих занять данную должность обычно оказывалось больше. Решать, кто из кандидатур больше нуждается в службе, предстояло епархиальному начальству, но и прихожане могли принять в этом участие, подготовив удостоверение в своем согласии. Оставшись без опеки мужа, но имея детей, которых надо было содержать, женщинам приходилось быть настойчивыми и отстаивать свои права. Традиции XIX – начала XX в., особенно соблюдаемые в небольших населенных пунктах, могли способствовать улучшению жизни осиротевшей семьи – местные жители помогали вдове получить желаемую должность.

При устройстве на должность просфорни вдову ожидала конкуренция между женщинами из духовного ведомства, имела место также межсословная конкуренция. Нежелание настоятеля церкви принять в причт вдову могло осложнить получение желаемой должности. Возникали проблемы, связанные с делопроизводством, например, решение дела затягивалось или вообще останавливалось из-за неправильного оформления просительницей документов. С получением искомой должности трудности не заканчивались, ведь основной целью устройства на работу было улучшение материального положения своей семьи, а приходской священник мог этому воспрепятствовать. Как свидетельствуют архивные документы, в некоторых случаях смелость и настойчивость женщин могла помочь им занять должность просфорни, некоторые вдовы, несмотря на негативные жизненные обстоятельства, обращались в ТДК, стремясь разъяснить сложившуюся ситуацию, и часто добивались положительной резолюции владыки.

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук (Конкурс – МК-2020) (проект № МК-514.2020.6).

ЛИТЕРАТУРА

1. Владимиров В.Н., Чибисов М.Е. Клировые ведомости как источник для изучения приходского духовенства Кольвано-Воскресенского (Алтайского) горного округа // *Известия Алтайского государственного университета*. 2014. № 4–1 (84). С. 59–63. [https://doi.org/10.14258/izvasu\(2014\)4.1-08](https://doi.org/10.14258/izvasu(2014)4.1-08)
2. Головашин В.А., Махрачева Т.В. Благовещение Пресвятой Богородицы: терминология, обряды и поверья // *Вестник Тамбовского государственного технического университета*. 2005. Т. 11. № 3. С. 826–832.
3. Государственное бюджетное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске» (ГБУТО ГАТ). Ф. И57. Оп. 2. Д. 174. Л. 1а – 2.
4. ГБУТО ГАТ. Ф. И68. Оп. 1. Д. 662. Л. 1–11.
5. ГБУТО ГАТ. Ф. И156. Оп. 7. Д. 567. Л. 1а – 21.
6. ГБУТО ГАТ. Ф. И156. Оп. 7. Д. 1332. Л. 2–4.
7. ГБУТО ГАТ. Ф. И156. Оп. 7. Д. 1708. Л. 1а–16.
8. ГБУТО ГАТ. Ф. И156. Оп. 7. Д. 1846. Л. 1а – 5.
9. ГБУТО ГАТ. Ф. И156. Оп. 8. Д. 652. Л. 1–1 об.
10. ГБУТО ГАТ. Ф. И156. Оп. 8. Д. 1682. Л. 1–1 об.
11. ГБУТО ГАТ. Ф. И156. Оп. 9. Д. 91. Л. 1а – 5.
12. ГБУТО ГАТ. Ф. И156. Оп. 9. Д. 101. Л. 1а – 3.
13. ГБУТО ГАТ. Ф. И156. Оп. 9. Д. 1181. Л. 1–3.
14. ГБУТО ГАТ. Ф. И156. Оп. 10. Д. 689. Л. 1.
15. ГБУТО ГАТ. Ф. И353. Оп. 1. Д. 1164. Л. 1–5.
16. Крипатова Ю.И. Прихожане и причт церкви Рождества Пресвятой Богородицы в Кексгольме в XIX в. // *Вестник Санкт-Петербургского университета. История*. 2018. Сер. 2. Вып. 1. С. 58–67.
17. Материалы для истории Пермской епархии. О просвирницах в первой половине XVIII столетия // *Пермские епархиальные ведомости. Неофициальный отдел*. 1875. № 36 от 10 сентября. С. 375–376.
18. Митрофанов А.В. Деятельность церковно-приходских попечительств и монастырских братств в социальном пространстве Саратовской и Пензенской губерний в 1860–1880 гг. // *Известия Самарского научного центра Российской академии наук*. Т. 18. 2016. № 6. С. 26–30.
19. Немашкалов П.Г. Особенности положения вдовствующих семей духовного сословия Северного Кавказа в XIX веке // *История: факты и символы*. 2017. № 3 (12). С. 95–101.
20. Полетаев А.В. Исторический словарь-синодик Верхотурского Свято-Николаевского мужского монастыря в первое столетие существования обители (XVII – начало XVIII в.) // *Вестник Екатеринбургской духовной семинарии*. 2018. № 3(23). С. 197–336. <https://doi.org/10.24411/2224-5391-2018-10308>
21. Рыблова А.М. Между буднями и праздником: коллективные работы и общественные повинности в традиционной общине донских казаков // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения*. 2019. Т. 24. № 4. С. 202–214. <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2019.4.17>

REFERENCES

1. Vladimirov, V.N., & Chibisov, M.E. (2014). Clerics Statements as a Source for the Study of Kolyvano-Voskresensky (Altay) Mountain District Parish Clergy. *Izvestiya of Altai State University, 4-1(84)*, 59–63. (in Russ.). [https://doi.org/10.14258/izvasu\(2014\)4.1-08](https://doi.org/10.14258/izvasu(2014)4.1-08)
2. Golovashin, V.A., & Makhacheva, T.V. (2005). Annunciation to the Most Holy Theotokos: terminology, rituals and beliefs. *Bulletin of the Tambov State Technical University, 11*, (3), 826–832. (in Russ.).
3. State budgetary institution of the Tyumen region "State Archives in Tobolsk" (GBUTO GAT). F. I57, Op. 2, D. 174, L. 1a – 2.
4. GBUTO GAT. F. And 68. Op. 1. D. 662. L. 1–11.
5. GBUTO GAT. F. I156. Op. 7. D. 567. L. 1A – 21.
6. GBUTO GAT. F. I156. Op. 7. D. 1332. L. 2–4.
7. GBUTO GAT. F. I156. Op. 7. D. 1708. L. 1A – 16.
8. GBUTO GAT. F. I156. Op. 7. D. 1846. L. 1A – 5.
9. GBUTO GAT. F. I156. Op. 8. D. 652. L. 1–1 vol.
10. GBUTO GAT. F. I156. Op. 8. D. 1682. L. 1–1 vol.
11. GBUTO GAT. F. I156. Op. 9. D. 91. L. 1A – 5.
12. GBUTO GAT. F. I156. Op. 9. D. 101. L. 1A – 3.
13. GBUTO GAT. F. I156. Op. 9. D. 1181. L. 1–3.
14. GBUTO GAT. F. I156. Op. 10. D. 689. L. 1.
15. GBUTO GAT. F. I353. Op. 1. D. 1164. L. 1–5.
16. Kripatova, Yu.I. (2018). Parish and Clergy of the Orthodox Church in Kekshohn in the 19 th century. *Bulletin of St. Petersburg University. History, 2*, (1), 58–67. (in Russ.).

17. Materialy dlya istorii Permskoi eparkhii. O prosvirnitsakh v pervoi polovine XVIII stoletiya. (1875). *Permskie eparkhial'nye vedomosti*. Neofitsial'nyi otdel. 36 ot 10 sentyabrya, 375–376. (in Russ.).
18. Mitrofanov, A.V. (2016). The activities of parochial guardianships and the monastic brotherhoods in the social space of Saratov and Penza provinces in the 1860-1880s. *Bulletin of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*, 18, (6), 26–30.
19. Nemashkalov, P.G. (2017). The particular position of udobstvami families of the clergy of the North Caucasus in the XIX century. *History: facts and symbols*, 3 (12), 95–101.
20. Poletaev, A.V. (2018). The Historical Dictionary and Synodik of the Verkhoturksy ST. Nicholas Monastery of the First Hundred Years of Its Existence (17th – early 18th cc.). *Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 3 (23), 197–336. (in Russ.). <https://doi.org/10.24411/2224-5391-2018-10308>
21. Ryblova, A.M. (2019). Collective work and social obligations in the traditional community of the Don Cossacks. *Bulletin of the Volgograd State. un-t, 4, History. Regional studies. International relationships*, 24, (4), 202–214. (in Russ.). <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2019.4.17>

Спичак А. В. Некоторые аспекты жизнедеятельности просфорней из духовного сословия в Тобольской Епархии в XIX – начале XX в. // Вестник Нижневартковского государственного университета. 2020. № 4. С. 91–100. <https://doi.org/10.36906/2311-4444/20-4/12>

Spichak, A. (2020). Some Aspects of Life of Prosphora Bakers from the Clergy of the Tobolsk Diocese in the 19th and Early XX Century. *Bulletin of Nizhnevartovsk State University*. (4). 91–100. (In Russ.). <https://doi.org/10.36906/2311-4444/20-4/12>

дата поступления: 06.08.2020

дата принятия: 22.09.2020

© Спичак А.В., 2020